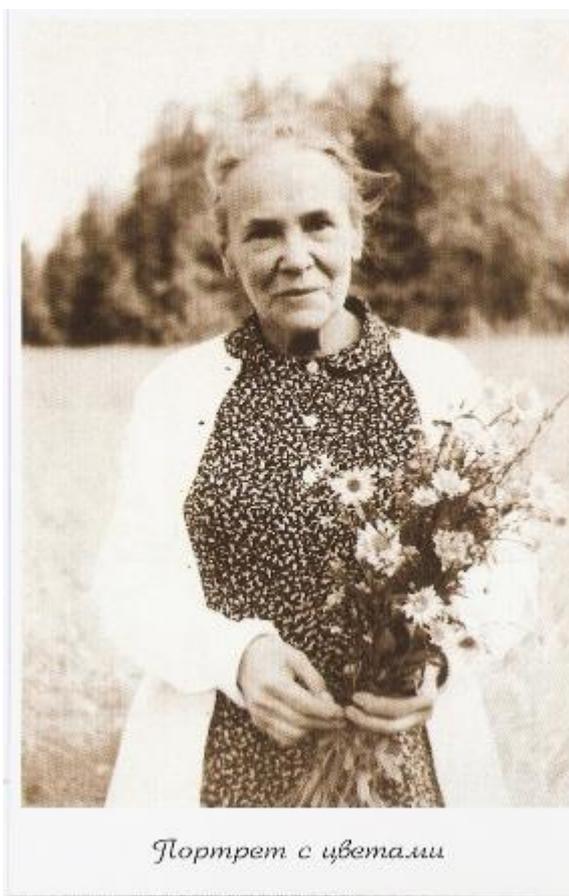


**"Праздник жизни" Татьяны Мавриной**  
**из собрания Государственного музея А.С. Пушкина и частной**  
**коллекции"**

**(графика, предметы декоративно-прикладного искусства)**

вед.н.с. О.В. Чурюканова

В Музее пейзажа Плесского музея-заповедника все зимние месяцы работает выставка "Праздник жизни Татьяны Мавриной", посвященная творчеству удивительной, до конца не признанной художницы. На выставке представлены картины, книги, русский национальный костюм, лубки, игрушки, переданные художницей в 1990-е гг. в коллекцию Государственного музея им. А.С. Пушкина.

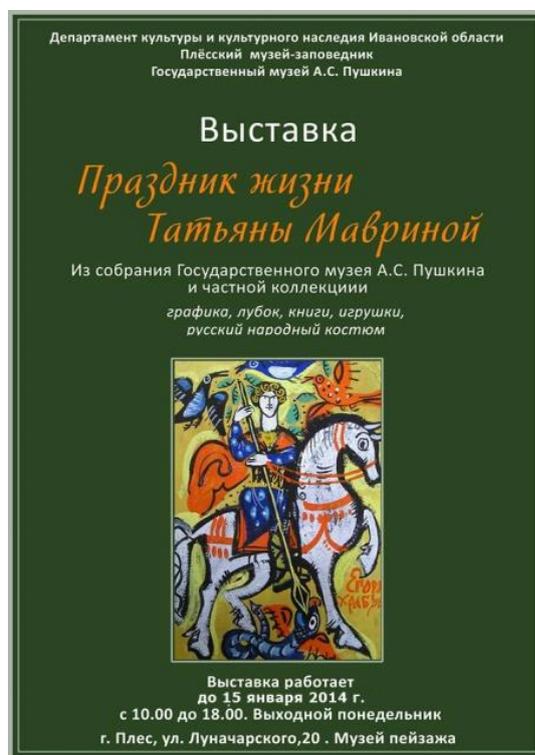


*Портрет с цветами*

Татьяна Маврина

Татьяну Алексеевну Маврину (1900-1996) называют "самой русской из всех художников". Ее неповторимый стиль легко узнаваем: в нем слились приемы росписи, заимствованные художницей из иконописи, народной игрушки, русского лубка, пряничных досок, изразцов. Волшебные животные, созданные Мавриной, органично связаны с образами русской народной сказки.

Выставку Т.А. Мавриной в Музее пейзажа по праву можно назвать уникальной. Творчество художницы и ее коллекция предметов ДПИ представлена на Ивановской земле впервые. Яркая экспозиция представляет около 100 единиц графики, предметов прикладного искусства, составлявших когда-то единую коллекцию, принадлежащую художнице.



Безусловный интерес у зрителей и специалистов вызывает серия "Пути-дороги" Т.А.Мавриной. В рисунках художница соединяла старинную архитектуру с текущей рядом с церквями и соборами жизнью. Художница много ездила по ближнему и дальнему Подмоскovie, по Волге. В этих "путях-дорогах", как она сама их называла, черпала великое вдохновение. Старинные русские города восхищали, поражали, манили. Она "читала" их как живую летопись, связанную с историей и культурой русского народа. Этот пласт творчества Татьяны Мавриной также представлен на выставке.

Татьяна Маврина родилась в 1900 году, хотя сама всегда называла годом своего рождения 1902-й, и именно эта неверная дата вошла почти во все справочники и биографии, написанные при жизни художницы. Причина была одна - женское кокетство, желание казаться немного моложе. Детство Т. А. Мавриной прошло в Нижнем Новгороде. Детей было четверо, и воспитывали их, как полагалось в интеллигентных семьях: чтение и рисование, обучение музыке и языкам, внимание к фольклору и народному искусству, которые, казалось, окружали и пронизывали всю жизнь. "География фантастическая от гор, рек, болот, оврагов, лесов, всяких легенд, старых городов вокруг: Суздаль, Владимир, Юрьев Польский, Муром, Городец, а там живописные народные промыслы - городецкие, семеновские, хохломские, палехские, мстерские. Город в окружении фольклора", - вспоминала Маврина о своих детских ощущениях. От этих лет сохранились альбомчики-тетради, которые делали

дети в семье Лебедевых. В них - стихи и рассказы, рисунки, акварели. Игра в рукописный журнал будила мысль и творчество, рождала чувство полноты жизни, в которой предстояло так много осмыслить и запечатлеть. Из полноценности детства возникло ощущение того, что "много всего кругом", и это чувство не покинет Т. А. Маврину в течение всей долгой жизни.

В 1921 году Маврина уже точно выбрала изобразительное искусство - поступила во ВХУТЕМАС, где училась у Р.Р. Фалька, Н.В. Синезубова, Г.В. Федорова. Позже художница вспоминала об этом времени как о счастливейших годах своей жизни. Окончив ВХУТЕМАС в 1929 году, она вступила в объединение Группа "13", стала участником выставок объединения. В 1930-е годы Маврина занималась живописью, писала акварели, делала рисунки. Многие ее работы этого времени близки французским постимпрессионистическим течениям. Последняя живописная работа на холсте масляными красками была написана летом 1942 года в саду Дома Красной Армии и изображала танцы на веранде клуба. То, что началось после этой картины, Маврина называла своей новой жизнью.

После войны художница вновь открыла для себя мир народного творчества. Она не только любила и собирала иконы, глиняные игрушки, подносы и вышивки - со своим мужем, художником Н.В. Кузьминым, она собрала великолепную коллекцию - Маврина сама делала копии лубков и прялок, расписывала туески, старинные подносы и бутылки, вживалась в образ народного мастера. Она создала свой собственный, "мавринский" почерк - декоративный, лихой, основанный на принципах народного примитива.

В 1950-60-е годы художница совершала многочисленные поездки по русским городам, делала зарисовки и эскизы для будущих работ. Она так натренировала свою память, свой глаз, что дома легко могла воспроизвести многоцветие природы по торопливым наброскам, сделанным с натуры. Анимаиса Владимировна Миронова, ее частая наперсница в этих поездках, вспоминает, как в самом начале 60-х годов, ранней весной, в половодье, они с Мавриной оказались в маленькой забытой Богом гостинице. Ранним утром А. В. Миронова проснулась и с удивлением обнаружила, что Мавриной нет в номере. Оказалось, Татьяне Алексеевне удалось уговорить рыбака, и на утлой лодчонке посреди волжского разлива она с увлечением писала восход солнца. Слова художницы о том, что "земля и небо стали темой пейзажей и книжек" точно выражают суть ее творчества этих лет.

Особое место в творчестве художницы занимают ее жизнерадостные и всегда солнечные иллюстрации к детским книжкам. Выполненные, как всегда, в народном стиле они великолепно подходят к сюжетам русских сказок.

Маврину знали и ценили как графика и иллюстратора, воплотившего в своем творчестве многие принципы народного русского искусства, которое она прекрасно знала. Русские иконы, лубки, вышивки, глиняные игрушки представляли для нее интерес не только как предметы коллекционирования,

но и как образцы высокой художественной культуры, живого языка, к которому она обращалась. Ее иллюстрации к детским книжкам и русским сказкам, альбомы рисунков, сделанных во время путешествий по русским городам, вызывали большой интерес и по праву считались частью отечественного искусства 70-80-х годов.



Татьяна Маврина

Татьяна Алексеевна Маврина в автобиографии делила свою жизнь, как она выражалась, на "три жизни": первая - "от рождения до ВХУТЕМАСа", вторая - Москва, учеба живописи у Роберта Фалька, увлечение импрессионистами, участие в выставках Группы "13", третья - началась во время войны. Но была и четвертая - последнее десятилетие жизни. В конце 1980-х годов Татьяна Алексеевна почти не покидала своего дома. Мир замкнулся в стенах малогабаритной квартиры, оклеенных любимой Мавриной золотой и серебряной бумагой. Те, кому довелось попасть к ней в дом, бывали изумлены той невероятной внутренней силой, которая исходила от сухонькой девяностолетней женщины. Эта воля к жизни, казалось, защищала ее от старческой немощи - она видела практически без очков, была в ясном уме, и, если и забывала что-то, никогда нельзя было сказать наверняка - забывчивость это или лукавство.

Вопреки болезням и недугам она отдавалась своей страсти - живописи, писала виды из окна, натюрморты, цветы. Ее работы последних лет столь пластически убедительны, несут столь мощный энергетический заряд, что позднее творчество Мавриной с полным правом можно поставить в один ряд с полотнами крупнейших мастеров XX века. Художница просила приносить ей цветы и, получив в подарок букет, уже не скрывала своего желания поскорее выпроводить гостя и приняться за работу. Так возникли нарциссы на фоне розовых берез, тюльпаны на заснеженном окне, красавец розовый гладиолус среди голубого лета. Казалось бы, что может быть проще изображения обычного букета на подоконнике? Однако работы эти столь пластически убедительны, несут столь мощный энергетический заряд, что позднее

творчество Мавриной с полным правом можно поставить в один ряд с полотнами Рауля Дюфи и Анри Матисса.

Работы Татьяны Мавриной хранятся почти во всех крупнейших музеях нашей страны, в том числе в ГТГ, ГРМ, Саратовском художественном музее и в частных собраниях. Художница была удостоена звания заслуженного художника РСФСР, имела награды и премии, в том числе Государственную премию СССР. И все же словно незримая стена отделяла ее от официального советского искусства. Эту ее "инаковость" чувствовали все - от главных художников государственных издательств, с большой неохотой подписывавших мавринские книги в печать, до оргкомитета международной премии имени Г.-Х. Андерсена, выбравшего Маврину - практически единственную из советских художников детской книги - в качестве лауреата этой престижной премии в области книжной графики.

"Стояние времени" - ощущение, которое изумляет при взгляде на поздние мавринские натюрморты. Жизнеутверждающая сила и цветовая пластическая энергия этих работ вызывают ассоциации не только с искусством начала века, но и с творчеством молодого, полного сил человека. Почти всегда после смерти художника значение его творчества переоценивается. Часто оно начинает тускнеть, "съезживается" и блекнет, чтобы в конце концов обернуться строкой в специальном издании. Гораздо реже смерть переводит обыденные эпитеты в возвышенные, и слово "гениальный", которое стеснялись произносить при жизни, становится в пору. Так, кажется, случилось с Татьяной Алексеевной Мавриной.

Источники.

1. Я. Ю. Чудецкая. Из альбома "Мгновение, остановленное цветом".
2. Маврина Татьяна Алексеевна. Википедия.
3. Т.А. Маврина, Н.В. Кузьмин в Государственном музее А.С. Пушкина. - М., 2011. - 201 с.
4. "Были бы только краски..." Татьяна Маврина. Буклет.
5. А.Г. Шелудченко. Москва в творчестве Татьяны Мавриной. - М., 2006. - 301 с.